

ЗИНАИДА ГИППИУС

ДВЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Две интеллигенции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26117843

Аннотация

«Надо сказать правду, две интеллигенции, русская и польская, начали знакомиться друг с другом только в последнее время. Даже только в самое последнее время. Ранее было так: они почти не соприкасались; польская глядела на русскую волком, а в сущности ни одна ничего не знала о другой или очень мало...»

Зинаида Гиппиус

Две интеллигенции

Надо сказать правду, две интеллигенции, русская и польская, начали знакомиться друг с другом только в последнее время. Даже только в самое последнее время. Ранее было так: они почти не соприкасались; польская глядела на русскую волком, а в сущности ни одна ничего не знала о другой или очень мало.

Это было если не мудро, то, по-человечеству, понятно. В польской интеллигенции очень живо было национальное чувство; в нашей, русской, его имелось мало, может быть, слишком мало. Для поляков мы были, прежде всего, русские, а потом уже интеллигенты. Мы принадлежали к нации поработителей, и это было им важно, а мы не понимали, ибо мы, с правом или нет, чувствовали себя сначала интеллигентами, и более всеевропейцами, нежели русскими.

Должен оговориться, что я разумею чистую интеллигенцию; интеллигенция «служилая» как русская, так и польская, силою вещей сталкивалась в русских центрах; жизнь мало-помалу вырабатывала какой-то *modus vivendi*¹, – причем поляки, конечно, русели в известной мере.

В кругах же чистой русской интеллигенции, где был определенно решен политический вопрос о самодержавии, дав-

---

¹ образ жизни (*лат.*).

ным-давно был решен и польский вопрос. Нам казалось, что у нас, русских и поляков, один общий враг: русское царское правительство. Нам казалось, что мы с народом нашим так же порабощены и угнетены, как Польша, и притом одним и тем же поработителем.

Стремясь к политической революции (мы знали, что иным путем самодержавия не свергнешь), пытаясь работать на пользу этой революции, мы никогда не могли понять, почему нейдет тут польская интеллигенция рядом с нами, во имя русской же интеллигенции.

Ведь русская революция, «свержение самодержавия», это и была, в сущности, «свобода Польши». России тоже, но почему бы полякам быть против и нашей свободы?

В наших суждениях была своя доля наивности и предрасположенности, свойственных интеллигенции, но была и своя правда.

Началась война. Все знают, как обострила и выдвинула она польский вопрос. В зиму 15-16-го, кажется, года – он был везде, он был у всех на устах, у многих и в сердце.

– Какая у вас польская ориентация? На автономию? На независимость?

Глупой, бессильной болтовни было всего больше. На нее напрашивался один ответ.

– Никакой «польской» ориентации. Вопрос о Польше решается решением «русского» вопроса.

Поляки, увы, не могли бы понять действительного смыс-

ла этих слов. А для нас он был один: Польша освободится, когда освободится Россия, когда будет свергнуто русское, – обе страны угнетающее, – правительство.

Помню, был даже образован в Петербурге, в то время, наряду с другими частными политическими кружками – «русский» кружок, как раз на этом принципе. Конечно, там не было ни одного поляка... А где были они нужнее?

Все обернулось, – на первый взгляд, – совсем не так, как мы думали. Война перепутала карты. Россия с грохотом провалилась в черную дыру, а Польшу освободила и воскресила Европа – военная победительница. Но действительно ли уж так навыворот все обернулось, и не было ли все-таки доли правды у русской интеллигенции, когда она твердила: у Польши и у России – общие враги? У Польши и у России истинная свобода – одна?

Я сказал, что сближение, некоторое взаимопонимание между русской и польской интеллигенцией – крайне молодо. Оно началось только в самое последнее время. Можно ли поверить, что еще несколько месяцев тому назад упоминание об одном крупном антибольшевистском политическом деятеле, давно работающем в европейском масштабе, известном франкофиле, вызвало такую отповедь со стороны одного польского интеллигента:

– Да; но он бывший русский революционер. А мы – польские государственники.

Что на это отвечать? Разве только удивиться, спросить:

«Так вы не были с ним, не были революционером при царском режиме? Не боролись против правительства, которое вас угнетало? Во всяком случае, благодарите этого „бывшего“ революционера: ведь он боролся и за вашу свободу».

Это было несколько месяцев назад. А вот, что я слышал теперь, на днях, от другого польского интеллигента, в том же кружке, чуть не в той же комнате:

– Сдвиг в сознании польского общества – громаден. Оно поняло, что у настоящей России и у Польши – один общий враг. Оно поняло, что данное русское правительство, поработившее Россию, есть вечная, грозная опасность для Польши. Рядом с такой Россией Польша не может иметь покоя, не может дышать свободно. Мир с таким правительством, если бы оно его и подписало, не может быть миром, это будет лишь злейшая, на малое время скрытая война. У нас и у вас один, – смертельный, – враг.

Слава Богу, наконец-то! Наконец-то поняла польская интеллигенция, – если она это действительно поняла, – нашу общность перед лицом одного и того же врага.

Лицо его – уже не полупросвещенный абсолютизм Николая; но лицо зверя, абсолютизм варварства. Польша близко заглянула в кровавые зрачки – и героическим усилием отбросила его назад. Ранен ли зверь – мы не знаем; во всяком случае не добит, и оттуда, с окровавленного тела России, готовится к новому прыжку на Польшу. Оставить ее, отказаться от нее, ведь он не может. Пока он есть – он таков, как есть.

Пока он лежит рядом, на России, рвет и грызет ее – всякий новый день может принести и Польше ту же участь.

Какая уж это свобода! Нет, если жив зверь, если в рабстве, столь неслыханном, Россия – нет и настоящей свободной Польши.

Не пустые, видно, слова – надпись на знамени: «За вольность нашу и вашу». Польское ли знамя подымается сегодня, русское ли завтра, но если они поднимаются за свободу – на обоих неизменно одна и та же надпись: «За свободу нашу и вашу».